Глава 6

Он забыл, что его тело в серьезном состоянии.

Удар Критского быка почти равносителен удару автомобиля.

Он пролетел несколько метров и даже прокатился несколько кругов, так что его тело точно не могло быть в хорошей форме.

Однако, как охотник, его скорость восстановления была высокой. Несмотря на это, ему пришлось провести в больнице несколько дней, чтобы полностью поправиться.

‘Хорошо, что произошло дальше’.

Были и хорошие стороны пребывания в больнице.

Он смог спокойно спланировать будущие события и планы, отдыхая в больничной кровати.

Он не помнил всего, что произошло в последующие 15 лет. Однако он смог вспомнить многие важные и крупные события.

Ему было не скучно, поскольку он проводил время, записывая их.

"Когда вы впервые столкнулись с Критским быком, о чем вы думали?"

"Ох, я не помню, о чем думал, но полагаю, что моей первой мыслью было защитить ее".

У него было интервью с телестанцией.

В то время он мог почувствовать изменения в глазах людей в палате.

Даже врачи и медсестры иногда узнавали и приветствовали его. Это было обременительно, и заставляло смущаться.

Время пролетело быстро, наступил день его выписки.

"Папа! Соль-А здесь!"

Соль-А и Ын Хе навещали его почти каждый день.

Они пришли в день, когда его должны были выписать, и Соль-А держала коробку с тортом одной рукой.

Однако люди в палате, казалось, приветствовали Соль-А больше, чем его.

"Ох, господи. Соль-А здесь".

"Бабушка! У тебя не болит спина?"

"Нет. Благодаря заботе Соль-А, я совсем поправилась".

"Надеюсь, теперь она больше не будет болеть".

"Да, конечно, конечно".

Старушка, которая была с ним в палате, часто присматривала за Соль-А.

Часто, потому что у него и Ын Хе были темы для обсуждения. Так что именно старушка предложила это.

"Соль-А. Ты сегодня в гостях?"

"Здравствуйте, дядя!"

"Какое приятное приветствие! Хахаха!"

"Здравствуйте, дедушка и сестра!"

"Ох. Привет".

Она поприветствовала мужчину по другую сторону, дедушку у окна и даже медсестру.

Через некоторое время Соль-А завоевала любовь всех в палате. Ей часто дарили лакомства, например, конфеты.

Соль-А дружелюбна и быстро находит общий язык с другими.

Кроме того, она хорошенькая и милая, поэтому стала жизненной силой в палате.

"Со Джун, тебя сегодня выписывают?"

"Ох. Да".

"Значит, мы больше не увидим Соль-А, так?"

Люди вокруг зашумели. Мужчина по другую сторону палаты посмотрел на него слегка опасным взглядом.

"Почему бы тебе не остаться в больнице немного подольше?"

"У меня есть работа, которую я должен сделать..."

"Я позабочусь об этом".

"Что?"

"Я говорил, что раньше был боксером?"

Похоже, он избрал слегка крайний подход.

Однако, когда Соль-А вошла в палату, атмосфера изменилась на спокойную, как будто ничего серьезного не было.

Этот мужчина не был плохим человеком, раз он добр к детям, но, честно говоря, он немного его испугал.

К счастью, Ын Хе вмешалась.

"Я купила это".

"Что это?"

"Торт-мороженое!"

Глаза Соль-А засияли. Это был не просто торт, а торт-мороженое. Ын Хе улыбалась, глядя на Соль-А, и прошептала ему:

"Это чтобы поздравить тебя с выпиской, похоже, Соль-А очень хотела его".

"Хорошая работа".

Дядя по другую сторону, который пристально смотрел на него и Ын Хе, присвистнул, как бы поддразнивая Со Джуна.

"Фью. Мороженое тает. Становится жарко".

"Хорошие времена, конечно".

Бабушка рассмеялась и защитила их, а Ын Хе сразу отстранилась от него.

Была этическая проблема, поэтому они притворялись молодой парой в больнице.

Когда он пытался придумать, как сменить тему, что-то рядом с ним ярко сверкнуло.

"Мороженое..."

Соль-А была настолько сосредоточена, что, казалось, могла прожечь дыру в торте-мороженом.

Ын Хе разрежала торт прилагаемым хлебным ножом и положила кусочки на тарелку.

Соль-А сглотнула слюну, получив первый кусочек торта-мороженого, который она так сильно ждала.

Затем она протянула ему свою тарелку с мороженым.

"Папа, ешь!"

"А? Соль-А должна есть первой".

Соль-А пожала плечами.

Он немного опешил, когда ему предложили тарелку.

Похоже, Ын Хе изначально планировала отдать торт Соль-А, судя по множеству шоколадных украшений на нем.

Но она была готова отдать ему торт, от которого не могла оторвать взгляд, потому что ей так сильно хотелось его съесть.

Он был очень тронут, поэтому не мог отмахнуться от этого как от шутки, как обычно.

"Спасибо".

"Да!"

Старушка смотрела на них радостным взглядом.

Ын Хе снова отрезала кусочек. И Соль-А встала со своего места и повернулась к бабушке, сидевшей рядом с ней.

"Бабушка тоже должна есть".

"Ох, господи. Ты даешь это мне?"

"Да!"

"Не знаю, могу ли я принять это".

"Давай".

Ын Хе кивнула в ответ на вопрос старушки. Бабушка очень счастливо улыбнулась и съела торт-мороженое.

Действия Соль-А на этом не остановились.

Торт-мороженое был роздан всем в шестиместной палате, включая дядю по другую сторону.

Естественно, что привязанность в глазах людей в палате углубилась.

Ын Хе разумно разрешила торт на восемь кусков, так что у всех была своя порция.

"Приятного аппетита".

"Я наслажусь этой едой!"

Соль-А наконец получила свою долю торта-мороженого. Она наколола кусочек вилкой и запихнула его в свой маленький ротик.

На ее лице появилась счастливая улыбка, когда она закрыла глаза. Это было настолько вкусно, что ее маленькое тельце раскачивалось из стороны в сторону, как бы танцуя.

Видя это, люди в палате растаяли, как мороженое.

Ын Хе спросила, как будто ей было любопытно, что чувствует Соль-А:

"Соль-А, как тебе?"

"Очень-очень вкусно!"

Со Джун был выписан из больницы.

Люди в больнице поздравили его, но тайно посоветовали остаться подольше.

После инцидента с тортом-мороженым старушка начала относиться к Соль-А как к своей внучке.

Мужчина по другую сторону проявил особую агрессию, но Со Джун выжил, сославшись на то, что у него есть работа.

Сначала это, казалось, его не обмануло, но затем мужчина понял.

Некоторые даже давали Соль-А деньги и кормили ее вкусной едой.

'Потому что она такая милая'.

Теперь проблема была в нем. Его конечности, которые долго были неподвижны, дрожали.

В больнице рекомендовали лечебную физкультуру, но он отказался. Телу охотника требуется немного времени, чтобы вернуться в исходное состояние.

До регрессии оно быстро заживало после травмы, так что этого было достаточно.

'Что бы я ни делал, у меня должно быть оружие, чтобы защитить себя'.

В битве с Критским быком он глубоко осознал этот факт. К счастью, для покупки оружия охотника лицензия не требуется.

Когда он был в больнице, он подробно объяснил Ын Хе свои планы.

Хотя Ын Хе немного удивилась, услышав, что он адаптер, воспринимающий ману.

Поскольку у него была история противостояния Критскому быку, она, похоже, поняла это в какой-то мере.

Поэтому Ын Хе пошла с ним покупать оружие.

"Папа, куда мы идем?"

Разумеется, с ними пошла и Соль-А.

Когда он был в больнице, старушка присматривала за Соль-А, но теперь, после выписки, некому было это делать.

Однако он не мог оставить ребенка одного дома. Тем более у нее была история разрушения дома.

"Сегодня мы идем на рынок".

"На рынок? Маме понравится".

"А? Почему?"

"Потому что там много ттокпокки, которую любит мама!"

Он посмотрел на Ын Хе.

Сколько же они ели, раз она сразу думает о ттокпокки, когда слышит слово "рынок"?

Ын Хе медленно избегала его взгляда, как будто не знала. Затем она неловко спросила, как будто намереваясь сменить тему:

"Кстати, на рынке действительно есть мастерская?"

"Я же говорил тебе. Разве ты мне не доверяешь?"

"Нет. Обычно мастерские находятся в торговых центрах или зданиях гильдий".

"Вещи в торговых центрах обычно делают мастера, поэтому они дорогие. Роскошь для нищих".

"А что в зданиях гильдий?"

"Есть ограничения на то, что может продавать кузнец в гильдии, это меняется только для членов этой гильдии".

"Правда? Понятно".

Ын Хе наклонила голову, как будто не знала этого. Это был очень милый вид.

С ним когда-то случилось то же самое.

"Тогда что продается в мастерских на рынке?"

"В основном там безымянные кузнецы".

"Значит, это плохо?"

"Не все певцы без имени поют плохо".

"Ты очень убедителен. Это правда".

Они долго ехали на автобусе и метро.

Добравшись до окраины Сеула, они наконец прибыли в Санбон-дон, Чуннан-гу.

Пересекая несколько дорог, они остановились в месте под названием Уримский рынок.

Судя по её реакции, она ожидала улицу, уставленную мастерскими, или что-то подобное.

"Это просто обычный рынок?"

Это действительно был самый обычный рынок. В ряд стояли магазины, в том числе старые рестораны и аптеки.

"Следуй за мной".

Он прошел через оживленный переулок и вышел на темную улицу, куда не проникало солнце.

Соль-А, казалось, немного нервничала, поэтому она схватила его за руку и огляделась.

Они дошли до темного угла улицы. Он остановился перед старым магазином, где вывеска разрядилась.

В глазах Ын Хе появилось немного абсурдности.

"Мы здесь?"

"Да. Мы на месте".

Он сразу же вошел в магазин. Как будто ее давно не смазывали, дверь заскрипела, когда они вошли.

Честно говоря, снаружи это выглядит как заброшенное здание, но согласно его памяти, это место было мастерской.

"Похоже на мастерскую".

"Красиво!"

Внутри здания было выставлено разнообразное оружие.

Оружие, настолько великолепное, что трудно поверить, что оно хранилось в этом жалком здании.

На первый взгляд это была не простая мастерская. Соль-А поднесла лицо к витрине и рассматривала оружие.

Ын Хе тоже оглядывалась, как будто это произошло в первый раз.

"Кто вы?"

Затем раздался голос изнутри.

Из двери, ведущей, вероятно, в его мастерскую, вышел старик.

Его лицо было мокрым от пота, и он был немного моложе, чем запомнил Со Джун.

'Попался'.

Наконец он мог быть уверен, что пришел в правильное место. Во всем важно первое впечатление. Поэтому он поклонился.

"Здравствуйте, сэр. Меня зовут Со Джун Ли, я начинающий охотник".

Затем он ткнул Ын Хе в бедро и бросил на нее взгляд.

Ын Хе вежливо поклонилась и поприветствовала его.

"Здравствуйте, меня зовут Ю Ын Хе, я тоже начинающий охотник".

Соль-А не нужно было давать намек, она последовала их примеру и поприветствовала его.

"Здравствуйте! Я дочь моей мамы и папы, Соль-А!"

Старик уставился на них, широко улыбаясь.

"Хаха! Какие светлые приветствия! Вы семья?"

"Да!"

Не успел он ничего сказать, как Соль-А взяла Ын Хе за руку. Старик внимательно посмотрел на Соль-А.

Его брови были наклонены, что можно было принять за сердитое выражение лица.

Ребенок мог испугаться, но Соль-А не проявила никаких признаков этого. Наоборот, когда они встретились взглядом, она мягко улыбнулась.

"Люди, которые воспитывают детей так вежливо, не могут быть плохими!"

Старик протянул руку перед Соль-А.

Соль-А взяла старика за руку, не понимая, что происходит. Старик поднимал и опускал ее руку, чтобы пожать ее.

Только после того, как он пожал руки Со Джуну и Ын Хе, старик представился.

"Очень приятно! Меня зовут Кан! А фамилия Чхоль! Люди зовут меня Сталь!"

Позже он станет кузнецом, который прославится как лучший мастер в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/61375/3634978>